

Получивший удар бородач расширил глаза, глядя на Цзи Чжуня, затем резко подскочил, желая ответить тем же, но Цзи Чжунь ловко развернулся, схватил его за руку и, скрутив, прижал к земле. Бородач, оказавшись на коленях, закричал от боли.

Остальные, валявшиеся на земле, поспешно поднялись, и один из них, пытаясь казаться грозным, крикнул:

— Что? Хочешь нас проучить? Знаешь, с кем связался?

Цзи Чжунь усмехнулся, но в глазах его застыл холод:

— Ха, я бы не стал связываться с вами, если бы боялся! Запомните, держите свои языки за зубами! Если в следующий раз услышу, как вы болтаете ерунду, вырву ваши языки с корнями! Посмотрим, кто тогда сможет что-то сделать!

Эти хулиганы, обычные уличные забияки без поддержки, заколебались. С одной стороны, они видели, что Цзи Чжунь мастерски владеет боевыми искусствами, и не были уверены, смогут ли справиться с ним вдвоём или втроём. С другой стороны, его одежда говорила о достатке, и они не знали, какое у него положение, боясь навлечь на себя гнев влиятельного человека.

Хотя Цзи Чжунь, обладая таким мастерством, мог бы легко справиться с ними всеми, он не хотел тратить время на драку. С силой вывернув руку бородачу, который продолжал кричать и сопротивляться, он бросил его на землю, оставив остальных смотреть на него с ненавистью и страхом. Затем он громко рассмеялся, сел на коня и умчался.

Он не знал, куда Чэнь Линьцин увез Сюэ Цзя, но, судя по слухам, кто-то явно хотел опорочить Сюэ Цзя. Сейчас ему нужно было срочно добраться до города Тао, чтобы предупредить Гу Хуайюя и остановить развитие событий. Иначе, даже если Сюэ Цзя найдут, его репутация будет разрушена, и он больше не сможет остаться в городе Юнь.

Мужчина в светлой одежде, сидя на коне, галопом помчался к городским воротам. Его длинные волосы развевались на ветру, и вскоре он исчез из виду, оставив наблюдателям лишь свой силуэт.

На дороге между городом Тао и городом Юнь несколько всадников мчались всю ночь. Человек, возглавлявший группу, лихорадочно погонял коня, его одежда развевалась на ветру, словно он был молнией, что говорило о его внутреннем беспокойстве.

Через несколько дней, когда Гу Хуайюй добрался до ворот резиденции Гу, он, опираясь на спину коня, спрыгнул с него и, не говоря ни слова, направился в Двор Наньань, где жили его родители.

Услышав, как слуга сообщает о его прибытии, старшая невестка Инь Цзиньи, сидевшая в Дворе Цихуа, кивнула. В её глазах мелькнул лучик мудрости. Она приказала служанке собрать вещи, надела верхнюю одежду и быстро направилась в Двор Наньань в сопровождении доверенной служанки.

Когда Инь Цзиньи и Гу Хуайюань добрались до Двора Наньань, Гу Хуайюй уже был внутри.

Когда-то самоуверенный и энергичный, второй сын Гу теперь стоял в центре комнаты. Его глаза были красными, на лице читалось изнеможение, и весь он был покрыт пылью дороги. Однако его глаза горели, излучая решимость.

Не успев даже попить воды, он твёрдо заявил:

— Нужно сообщить властям! Обязательно нужно сообщить!

— Цзя не мог добровольно сбежать с Чэнь Линьцином. Единственное объяснение — его похитили. Независимо от того, связан ли с этим Чэнь Линьцин, завтра мы обратимся в Управление наказаний с требованием выдать ордер на арест Чэнь Линьцина за похищение супруга семьи Гу!

Основываясь на информации, которую Цзи Чжунь привез из города Тао, Гу Хуайюй смог выстроить цепочку событий. Очевидно, кто-то намеренно нацелился на Цзя, похитил его и опорочил его имя. Учитывая все обстоятельства, независимо от того, был ли Чэнь Линьцин причастен к похищению, чтобы спасти Цзя, нужно было во что бы то ни стало свалить вину на Чэнь Линьцина! Тем более он не верил, что Чэнь Линьцин не был замешан в этом.

Гу Чжунмин, глядя на младшего сына, слегка заколебался. Хотя он любил Цзя и не верил, что тот мог сбежать с кем-то, слухи в городе Юнь, а также предыдущие инциденты, такие как то, что Цзя якобы «толкнул» Гу Ляньфан в воду и что слуги из Двора Линьхуа сняли крупную сумму со счёта, всё же повлияли на его мнение о нём.

Гу Чжунмин, много лет занимавшийся бизнесом, был человеком опытным. С его точки зрения, то, что Цзя «толкнул» Гу Ляньфан, говорило о напряжённых отношениях в семье; то, что слуги сняли деньги со счёта, указывало на плохое управление; а то, что его связывали с сыном семьи Чэнь, говорило о его неверности. Взвесив всё, Гу Чжунмин решил, что Цзя, который доставил столько хлопот и, скорее всего, никогда не вернётся, не стоил того, чтобы тратить на него силы и ресурсы.

В конце концов, это не сильно повлияло бы на семью Гу, и Гу Хуайюй мог бы позже жениться снова. Ведь Цзя был всего лишь супругом в семье Гу, да ещё и мужчиной. Он не был кровным родственником и не мог продолжить род семьи Гу.

Гу Чжунмин вздохнул и сказал:

— Хуайюй, неужели он тебе так нужен?

Гу Хуайюй, проживший с отцом две жизни, хорошо знал его. Как только Гу Чжунмин вздохнул и заговорил, он сразу понял, о чём тот думает.

Ни за что!

Как только Гу Хуайюй услышал, что Цзя, возможно, похитили, он потерял аппетит и сон, спеша вернуться в город Юнь, чтобы лично разобраться с ситуацией. Всю дорогу он думал о том, как найти связанных с этим людей и следы, чтобы отыскать Цзя. Он даже не предполагал, что его отец уже начал думать о том, чтобы отказаться от Цзя!

Это вызвало у Гу Хуайюя одновременно гнев и тревогу, и его разум, уже на грани срыва, начал путаться:

— Отец, как ты можешь быть таким слепым! Как ты можешь колебаться в такой ситуации?! Сейчас Цзя пропал без вести, его жизнь в опасности, как я могу не искать его?!

Гу Чжунмин слегка нахмурился, выражая недовольство. Лишь когда госпожа Бай потянула его за рукав, он не стал выражать более явное недовольствие. Он понимал, чего боялась его жена:

их младший сын, казалось, уже глубоко привязался к Цзя, и если они сейчас откажутся от него, это может привести к разрыву между отцом и сыном.

В этот момент Инь Цзинъи, которая до сих пор молча стояла в стороне, сделала шаг вперёд, сняла свою тёплую накидку и передала её служанке, затем чётко произнесла:

— Отец, мать, я считаю, что предложение второго брата разумно. Если мы поверим слухам и несправедливо обвиним Сюэ Цзя, это будет неправильно.

Гу Чжунмин, всегда высоко ценивший старшую невестку, спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Инь Цзинъи с лёгкой улыбкой на лице начала подробно объяснять:

— Во-первых, несколько дней назад вторая сестра утверждала, что Сюэ Цзя толкнул её в воду, верно?

«Чушь!»

При воспоминании об этом Гу Хуайюй почувствовал гнев. Если бы он раньше порвал с семьёй Гу и выгнал их, разве Цзя пришлось бы страдать? Толкнул в воду? Как Гу Ляньфан могла такое говорить!

Инь Цзинъи продолжила:

— Но Сюэ Цзя утверждает, что в тот день его вызвал Чантин. И как раз в тот момент, когда мой муж оказался рядом, он увидел, как вторая сестра «упала» в воду. Возможно ли, что и муж, и Сюэ Цзя были обмануты, и их обоих подставили? Чантин, тот самый слуга, уже сбежал с деньгами, и Сюэ Цзя не может доказать свою невиновность. Но я могу поручиться за людей в нашем дворе.

<http://bllate.org/book/17686/1650002>